

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В. В. Кванина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье на основе анализа законодательства и доктринальных точек зрения делается вывод о начале формирования специального правового режима экологического предпринимательства, ключевым элементом которого являются критерии отнесения предпринимательской деятельности к экологическому предпринимательству. К таковому предложено отнести цель осуществления экологического предпринимательства (охрана окружающей среды) и долю прибыли от осуществления такой деятельности в составе всей прибыли компании, направленной на охрану окружающей среды. В статье также рассмотрена возможность отнесения экологического предпринимательства к социальному предпринимательству.

Ключевые слова: *охрана окружающей среды, экологическое предпринимательство, специальный правовой режим экологического предпринимательства, социальное предпринимательство.*

Концепция устойчивого развития предполагает модель развития общества путем достижения экологических, социальных и экономических целей, при которой удовлетворяются жизненные потребности как нынешнего, так и последующих поколений¹. Данная концепция находит свое развитие в концепции «зеленой» экономики, под которой понимается хозяйственная деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение» [16, с. 20]. «Зеленую» экономику рассматривают в качестве двигателя устойчивого развития, ее главными инструментами считаются инновационные «зеленые» технологии, основанные на энерго- и ресурсосбережении, сокращении углеродных выбросов, чистом транспорте, альтернативных источниках энергии, органическом сельском хозяйстве, экодевелопменте (строительство с минимальным воздействием на окружающую среду), передовой логистике [18, с. 15–16].

Достижение целей «зеленой» экономики происходит посредством осуществления предпринимательской (хозяйственной) деятельности. Бизнес, ориентированный на решение экологических проблем, изначально начал формироваться в зарубежных странах в

1990-е гг. Эта деятельность получила название экопринерство, под которым понимается экологическое поведение предпринимателей с одновременно высокими рыночными и экологическими целями [14, с. 67]. В Российской Федерации данная категория более всего известна как экологическое предпринимательство, которая стала широко тиражироваться в специальной литературе в XXI столетии, однако определенности от этого она не получила.

Дискурс об экологическом предпринимательстве непосредственно обусловлен положениями Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), где до 1 января 2015 г. в ч. 1 ст. 17 было предусмотрено, что предпринимательская деятельность, осуществляемая в целях охраны окружающей среды, поддерживается государством. С указанной даты статья действует в новой редакции, в том и числе и ч. 1: «Государство оказывает поддержку хозяйственной и (или) иной деятельности, осуществляемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в целях охраны окружающей среды». Как видим, принципиальных изменений в данном положении нет; в новой редакции ч. 1 статьи осуществлена лишь замена категории предпринимательской деятельности на хозяйственную и (иную) деятельность. Данная замена представляется неудачной, так как, по всей вероятности, в ста-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области (проект № 20-411-740012).

ть речь все же идет о более широкой категории – экономической деятельности, которая охватывает в том числе и предпринимательскую деятельность. Что касается хозяйственной деятельности, то в условиях рыночной экономики она плавно трансформировалась в предпринимательскую деятельность [22, с. 26]. К «иной» деятельности относится та деятельность, которая осуществляется хозяйствующими субъектами для собственных, внутренних нужд без выхода на рынок.

В то же время существенные изменения претерпела ч. 2 данной статьи. Кроме того, Закон об охране окружающей среды был дополнен ч. 3, 4 и 5. В ч. 2 ранее действующей редакции ст. 17 было закреплено, что государственная поддержка предпринимательской деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды, осуществляется посредством установления налоговых и иных льгот в соответствии с законодательством; действующая редакция статьи ограничила преференциальный режим данной деятельности, – теперь он распространяется на весьма узкий круг такой деятельности, о которой будет сказано ниже. Изменился и характер такой поддержки – из гарантированной она перешла в разряд возможной поддержки (в ч. 2 установлено, что государственная поддержка хозяйственной и (или) иной деятельности в целях охраны окружающей среды может осуществляться по следующим направлениям...).

В дополненной ч. 3 речь идет о государственной поддержке по внедрению наилучших доступных технологий и иных мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду, которая также может осуществляться посредством предоставления налоговых льгот в порядке, установленном законодательством РФ о налогах и сборах, льгот в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду в порядке, установленном данным законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами РФ, выделения средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ в соответствии с бюджетным законодательством РФ. В ч. 4 закона перечислены виды мероприятий, по которым может осуществляться государственная поддержка: 1) внедрение наилучших доступных технологий; 2) проектирование, строительство, реконструкция систем оборотного и бессточного водоснабжения, централизованных систем во-

доотведения, канализации и др.; 3) установка оборудования по улучшению режимов сжигания топлива, по использованию, транспортированию, обезвреживанию отходов производства и потребления и др. В ч. 5 статьи установлено, что на федеральном и региональном уровнях могут устанавливаться и иные меры государственной поддержки хозяйственной и (или) иной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды.

Как отмечается в литературе, формы такой поддержки, как правило, невариативны и их явно недостаточно, что в целом свидетельствует о сохраняющейся фискальной направленности экономического регулирования в области охраны окружающей среды в России, ориентированного, скорее, на пополнение бюджета, а не формирование экономической заинтересованности субъектов хозяйственной и иной деятельности в снижении негативного воздействия на окружающую среду [7].

Редакция ст. 17 Закона об охране окружающей среды позволяет нам, прийти к двум заключениям. Во-первых, в силу отсутствия в статье понятия экологического предпринимательства можно только опосредованно сделать вывод о том, что под ним понимается предпринимательская деятельность, осуществляемая в целях охраны окружающей среды. Для понимания данной категории необходимо четко представлять категориальный ряд, на что направлена данная деятельность. В Законе об охране окружающей среды под охраной окружающей среды понимается деятельность, в том числе юридических и физических лиц, которая направлена на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. В свою очередь под природной средой понимается совокупность ее компонентов (земля, недра, почва, подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство), обеспечивающих благоприятные условия для существования жизни на земле, природных и природно-антропогенных объектов; под природными ресурсами – компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы

при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность; под окружающей средой – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов (ст. 1). Таким образом, все приведенные категории между собой взаимосвязаны и касаются они компонентов природной среды.

Совокупность вышеизложенных категорий позволяет констатировать, что определяющими факторами, лежащими в основе формирования понятия экологического предпринимательства, выступают цель (охрана окружающей среды) и объект такой деятельности (природная среда, природные объекты).

Относительно цели осуществления экологической предпринимательской деятельности было отмечено, что для экологического предпринимательства характерна социально-экологическая ориентация предпринимательской деятельности на решение конкретных экологических проблем, при которой цель извлечения прибыли вторична, а достижение социально-экологического эффекта является обязанностью субъекта экологического предпринимательства, но не правом [5, с. 122]. Данный тезис порождает вопрос о соотношении предпринимательской и экологической предпринимательской деятельности с точки зрения их целей осуществления. Если речь идет о предпринимательской деятельности, то ее целью, бесспорно, является получение прибыли (ст. 2 ГК РФ). Если говорить об экологической предпринимательской деятельности, то и здесь данная цель не может уходить на второй план, так как в противном случае это уже будет не предпринимательская деятельность. Осуществляя экологическое предпринимательство, хозяйствующий субъект нацелен на соответствие ее критериям, поскольку это предоставляет ему возможность получить преференции. Иными словами, в силу своей экономической сущности он будет преследовать две цели, при этом если не будет достигнута первая цель (получение прибыли), то он не сможет направить прибыль на решение экологических проблем, и тогда вторая цель также будет недостижима. Но вменение хозяйствующему субъекту при осуществлении им деятельности обязанности целенаправленно исходить только из социальных задач является ограничением его правоспо-

собности. Если же в указанном тезисе речь идет о социально ответственном бизнесе, то данная идеология не находит своего отражения в российском законодательстве.

Во-вторых, экологическое предпринимательство наделяется специальным правовым режимом. В доктрине под правовым режимом понимается порядок регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов (а также позитивных обязанностей) и создающих особую направленность регулирования [2, с. 334]. Правовые режимы подразделяются на виды по самым разным основаниям; в доктрине предпринимательского права они подразделяются на общих, специальный и особый правовые режимы. С учетом понимания данных режимов и редакции ст. 17 Закона об окружающей среде предварительно можно прийти к выводу о начале формирования специального правового режима экологического предпринимательства. Особенности специального правового режима: он распространяет свое действие на ограниченный круг субъектов (определенной отрасли, сферы деятельности либо даже индивидуально определенных), по-иному, в сравнении с общим правилом, определяет их правовое положение (права, обязанности, ответственность) [19, с. 11–13].

Вывод о начале формирования специального правового режима экологического предпринимательства следует из двух обозначенных факторов: цели осуществления экологического предпринимательства и возможности предоставления государственных преференций. Иные признаки, лежащие в основе данного режима, на сегодняшний день в законодательстве не обозначены. В связи с этим перед юридической наукой стоит задача по разработке модели специального правового режима экологического предпринимательства.

В рамках данного режима было предложено предусмотреть виды такого предпринимательства, порядок их установления, правовой статус экологического предпринимательства, экономико-правовой механизм его осуществления (финансирование, налогообложение, кредитование, субсидирование, ценообразование, государственный заказ и др.), средства и формы государственного и местного регулирования, ответственность и др. [8]. Следует отметить, что в единственном акте об

Материалы Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги «Право и экология»

экологическом предпринимательстве – Модельном законе «Об основах экологического предпринимательства», принятом 13 июня 2000 г. на 15-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (г. Санкт-Петербург), предусмотрено установление правового режима для экологического предпринимательства, в который включены гарантии (правовые, имущественные, налоговые, таможенные и др.), налоговые режимы, объемы финансирования и др. (ст. 5).

Вопрос о специальном правовом режиме экологического предпринимательства приобретает и чисто практический характер: субъектам, осуществляющим экологическое предпринимательство, при наличии у них соответствующего статуса, могут быть предоставлены меры государственной поддержки. Если исходить из ч. 2 и 3 ст. 17 Закона об охране окружающей среды, то специальный правовой режим, как выше было сказано, может применяться только к перечисленным в них видам деятельности и мероприятий. При этом данный перечень является закрытым, тогда как охрана окружающей среды предполагает наличие и других не менее значимых направлений деятельности.

В Российской Федерации ситуация в сфере экологии признана критической. Системное решение экологических проблем непосредственно «загрязнителями» окружающей среды требует больших финансовых вложений с их стороны, что не для каждого под силу. Решение данных проблем возможно только при непосредственном взаимодействии государства и бизнеса. Однако для этого должна быть продумана система мер такой поддержки, как это имеет место в зарубежных странах [24; 30, с. 6–7].

В рамках специального правового режима экологического предпринимательства остановимся на вопросах о понятии, видах и критериях экологической предпринимательской деятельности.

Определение и виды экологического предпринимательства мы находим в Модельном законе «Об основах экологического предпринимательства», где под экологическим предпринимательством понимается производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, имеющая целевым назначением

обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов (ст. 1).

В одном из первых диссертационных исследований, посвященных экологическому предпринимательству, под экологической предпринимательской деятельностью понимается общественно значимая, самостоятельная, инициативная деятельность лиц, связанная с осознанным принятием на себя потенциального риска наступления невыгодных последствий в сфере производства продукции природоохранного назначения, заключающаяся в проведении научно-исследовательской, кредитно-финансовой деятельности, выполнении экологически значимых работ и оказания услуг, направленная на получение прибыли (дохода) [15, с. 7].

В другой работе под экологическим предпринимательством понимается инициативная хозяйственная деятельность, осуществляемая с учетом природоохранных требований и ограничений, направленная на избежание (снижение) негативного воздействия на окружающую среду, а также на улучшение экологических показателей в целях получения максимальной прибыли [10, с. 61]. В отношении этого определения было обращено внимание на то, что в данном случае речь должна идти не о добросовестном исполнении обязанностей, а о самой деятельности, которая обеспечивает сохранность окружающей среды [12, с. 226].

Авторы комментария к Закону об охране окружающей среды под экологическим предпринимательством понимают деятельность, состоящую исключительно в оказании услуг природоохранного назначения [21].

Анализ вышеприведенных и иных представленных в литературе определений экологического предпринимательства свидетельствует о том, что в большинстве случаев в качестве основы определения экологического предпринимательства выступает либо связь с охраной окружающей среды (через цель деятельности), либо виды деятельности, перечисленные в Модельном законе «Об основах экологического предпринимательства».

На наш взгляд, понятие экологического предпринимательства может быть сформировано только при наличии определенности в вопросах о его видах и критериях.

В экономической и юридической литературе представлен широкий спектр видения

направлений, видов экологического предпринимательства. Одни авторы за основу берут Модельный закон «Об основах экологического предпринимательства» или Закон об охране окружающей среды; другие авторы с позиции предотвращения негативного воздействия на окружающую среду предлагают классификацию экологического предпринимательства по сферам бизнеса: водопользования, охраны атмосферного воздуха, обращения с отходами, научных разработок, землепользования и лесопользования, экологического консалтинга [28, с. 53–54].

В Научно-практическом комментарии к Закону об охране окружающей среды к экологическому предпринимательству отнесены: утилизация, складирование, перемещение, размещение, захоронение, уничтожение промышленных и иных отходов (кроме радиоактивных); проведение обследований по выявлению деградированных и загрязненных земель в целях их консервации и реабилитации; экологический мониторинг; деятельность по обращению с опасными отходами; проведение экологической паспортизации; проведение экологического аудита и др. [21].

В зарубежных странах также отсутствует единообразный подход к классификации экологического предпринимательства, что объясняется в том числе отсутствием общепринятой международной классификации экологического рынка. Например, в странах ЕС к такому рынку относят производство, предотвращение, измерение, регламентирование или компенсацию экологического ущерба, ликвидацию отходов и их утилизацию, снижение уровней шума и излучение, а также экологически чистые технологии, применение которых минимизирует использование сырья и загрязнение окружающей среды. В других странах к экологическому рынку относят также потребительские товары (не содержащие химических добавок продукты питания, холодильники и аэрозоли с пониженным содержанием хлорфторуглеродов, стиральные средства с отсутствием поверхностно-активных веществ), биотехнологии и нетрадиционные источники энергии и др. [17, с. 83].

Таким образом, в доктрине представлен более широкий перечень видов экологического предпринимательства по сравнению с Законом об охране окружающей среды.

По вопросу о критериях отнесения пред-

принимательской деятельности к экологическому предпринимательству в литературе также представлена целая палитра взглядов, например, к ним отнесено следующее:

– наличие инновационной составляющей в такой деятельности [23, с. 67]. Относительно данного критерия было замечено, что вряд ли можно от хозяйствующего субъекта требовать постоянного внедрения инноваций (у каждой инновации имеется свой жизненный цикл; инновации сменяют друг друга циклично, а не постоянно). С учетом данного замечания было предложено рассматривать данный критерий в качестве факультативного [20];

– а) характер деятельности, выпускаемой продукции или оказываемых услуг, – они должны быть направлены на предупреждение, ограничение или устранение экологического вреда; б) целевая установка: получение прибыли путем решения экологических проблем и удовлетворения экологических потребностей общества; в) поиск и использование предпринимательских возможностей, связанных с растущими и видоизменяющимися экологическими потребностями и проблемами общества, экономической политикой государства; г) наличие и роль нерыночных целей: стремление способствовать решению экологических проблем и устойчивому развитию [29, с. 6]. Заметим, что первый, второй и четвертый критерии между собой пересекаются, третий критерий является абстрактным и неконкретным;

– получение прибыли за счет производства экологически полезной продукции либо продукции, способной посредством пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг предотвратить негативное и оказывать позитивное воздействие на окружающую среду [26, с. 57];

– а) наличие уставной цели деятельности: осуществление работ и услуг, а также производство продукции, предназначенной для осуществления функций охраны природы; б) выполнение в рамках реализации федеральных и региональных экологических и природно-ресурсных программ государственного и муниципального заказа; в) выпуск продукции, осуществление работ и услуг, отвечающих потребностям деятельности по охране природы и деятельности, направленной на восстановление ресурсной базы; г) преобладание удельного веса продукции, работ и

услуг природоохранного назначения в общем объеме производства [9]. Обращает на себя внимание, что первый и третий критерии между собой взаимосвязаны;

– а) решение задач на постоянной основе по сохранению и (или) восстановлению окружающей среды, охране природных ресурсов. Доля производимых субъектом, осуществляющим экологическое предпринимательство, товаров, работ, услуг, удовлетворяющих специфические экологические потребности в общем объеме производимой продукции, должна быть существенной, то есть должны быть установлены количественные (процент, доля и др.) и (или) качественные критерии (выпускаемая номенклатура товаров, их инновационность и др.) для отнесения хозяйствующего субъекта к группе субъектов экологического предпринимательства; б) такая деятельность должна прямо признаваться государством и обществом в качестве экологического предпринимательства (соотноситься с основными направлениями проводимой государством экологической политикой, программными документами в области экологии и др.) [20]. Отметим, что второй критерий не вполне ясен: если речь идет о закреплении перечня видов экологического предпринимательства в законодательстве, то в этом случае в силу экономических преобразований его придется систематически дополнять, корректировать и т.д.;

– степень (доля) экологической полезности в общей полезности товара или услуги [27, с. 129];

– перераспределение не менее половины прибыли в решение экологических проблем [4, с. 96];

– нацеленность на социально-экологическую устойчивость и общественное благосостояние [5, с. 119].

Представляется, что наиболее объективными и заслуживающими внимания являются два вышеназванных критерия отнесения деятельности к экологическому предпринимательству: а) цель экологической предпринимательской деятельности; б) доля прибыли от осуществления экологической предпринимательской деятельности, направленной на охрану окружающей среды.

В качестве цели осуществления такой деятельности, как выше было сказано, рассматривается закрепленная в Законе об охране окружающей среды охрана окружающей

среды, которая в свою очередь проявляется через сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий.

В отличие от Закона об охране окружающей среды, в Модельном законе «Об экологическом предпринимательстве» цели экологического предпринимательства сужены, в частности отсутствуют цели деятельности, направленные на рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. При этом говорить о наличии противоречий между указанными актами нет оснований, так как нормотворчество межгосударственного образования направлено лишь на гармонизацию законодательства стран СНГ и имеет с этой точки зрения исключительно рекомендательный характер [3].

Говоря о втором критерии отнесения деятельности к экологическому предпринимательству – доле прибыли от осуществления экологической предпринимательской деятельности в составе всей прибыли компании, направленной на охрану окружающей среды, целесообразно предварительно остановиться на критериях социального предпринимательства. И на это есть две причины. Первая причина заключается в том, что в ряде зарубежных стран экологическое предпринимательство относят к социальному предпринимательству, критерием которого в том числе является доля прибыли компании, реинвестируемой на охрану окружающей среды, которая составляет не менее половины прибыли [6; 4, с. 96].

С учетом зарубежного опыта в литературе было предложено отнести российское экологическое предпринимательство к социальному предпринимательству [6; 20; 1].

Другая причина необходимости обращения к социальному предпринимательству заключается в том, что критерий, связанный с долей прибыли, использован в российском законодательстве применительно к социальному предпринимательству, под которым понимается предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению

социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными ч. 1 ст. 24.1 Федерального закона от 24 апреля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»

Для российского социального предпринимательства характерным признаком является то, что доля дохода от осуществления такой деятельности по итогам предыдущего календарного года должна составлять не менее пятидесяти процентов в общем объеме доходов субъекта малого или среднего предпринимательства, а доля полученной данным субъектом чистой прибыли за предшествующий календарный год, направленная на осуществление такой деятельности в текущем календарном году, должна составлять не менее пятидесяти процентов от размера указанной прибыли (в случае наличия чистой прибыли за предшествующий календарный год). Данное условие предполагает не только наличие доли дохода от осуществления социального предпринимательства в размере не менее пятидесяти процентов, но и реинвестирование чистой прибыли от осуществления такой деятельности в размере не менее пятидесяти процентов на социальное предпринимательство.

Таким образом, российское законодательство относительно социального предпринимательства восприняло зарубежный опыт и установило в качестве критерия отнесения предпринимательства к социальному предпринимательству долю прибыли, которая должна быть реинвестирована в социально направленную деятельность.

С учетом опыта модели российского социального предпринимательства, закрепленного в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», относительно критерия отнесения деятельности к экологическому предпринимательству – доли прибыли от осуществления такой деятельности в составе всей прибыли компании, направленной на охрану окружающей среды – можно было бы предложить аналогичный подход.

Что касается отнесения экологического предпринимательства к социальному предпринимательству в российском законодательстве, то в перспективе это представляется целесообразным, так как это позволит распространить на социальное экологическое предпринимательство преференциальный режим

социального предпринимательства. Если, например, сравнивать специальный правовой режим деятельности социального предпринимательства со специальным правовым режимом деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, то на сегодняшний день они не сильно отличаются друг от друга. Но законодательство подвижно, и в будущем можно предусмотреть более широкий спектр преференций для социального предпринимательства. При отнесении экологического предпринимательства к социальному предпринимательству возникнет вопрос о критериях разграничения экологического предпринимательства и социального экологического предпринимательства. В качестве такого критерия могут выступить размер доли реинвестированной прибыли в охрану окружающей среды, а также характер уставной деятельности субъектов экологического предпринимательства. Речь идет о критерии, закрепленном в Модельном законе «Об основах экологического предпринимательства». В нем определено, что в уставных документах субъектов экологического предпринимательства производство продукции природоохранного назначения должно быть определено в качестве основного направления деятельности, и доля этой продукции должна составлять не менее 75 % общего годового объема продукции в стоимостном выражении (ст. 4). Данный критерий, вызывающий немалую долю критики, тем не менее содержит в себе большие перспективы при формировании специального правового режима экологического предпринимательства.

Необходимость особых мер государственной поддержки социальному экологическому предпринимательству подтверждается опытом зарубежных стран, который разнообразен и успешен, однако это стало возможным в том числе при его государственной поддержке [13, с. 47].

Возвращаясь к вопросу об определении экологического предпринимательства, следует отметить, что пока на законодательном уровне не будут определены его критерии, любое определение будет аморфным. Можно только лишь предложить, чтобы в нем были отражены критерии отнесения деятельности к экологическому предпринимательству.

В литературе были высказаны предложения о принятии специального закона об экологическом предпринимательстве. С данным

предложением вряд ли можно согласиться. Институт экологического предпринимательства является комплексным институтом; потенциально он должен включать как минимум нормы экологического, налогового и предпринимательского законодательства. Поэтому принятие закона, носящего отсылочные нормы, будет нецелесообразным. Само же определение экологического предпринимательства должно быть включено в Закон об охране окружающей среды, так как специфика его специального правового режима зависит от базовой для экологии категории – охраны окружающей среды. Включать же в данный закон понятия видов экологического предпринимательства нет достаточных оснований. Как справедливо отмечается, в современном мире практически не осталось сфер, не соприкасающихся с экологией и охраной окружающей среды, и задачей этого закона не может быть описание любых эколого-взаимосвязанных понятий. В противном случае предмет его регулирования разросся бы до неограниченных масштабов [11]. Однако данные понятия могли бы быть закреплены в региональных актах об охране окружающей среды с учетом региональных экономических особенностей и экологической региональной обстановки. В литературе на основе международного опыта обращено внимание на то, что развитие экологического рынка целесообразно проводить с учетом региональных особенностей: географического расположения, ресурсной обеспеченности, развитости инфраструктуры, наличия факторов производства [25].

Рассмотренные в статье вопросы экологического предпринимательства свидетельствуют о начале формирования его специального правового режима. К его элементам следует отнести виды и критерии такого предпринимательства, правовой статус субъектов экологического предпринимательства, экономико-правовой механизм осуществления экологического предпринимательства, ответственность и др. Базовой основой его формирования являются критерии отнесения предпринимательской деятельности к экологическому предпринимательству. Наиболее оптимальными критериями для правового режима экологического предпринимательства представляются цель осуществления экологической деятельности (охрана окружающей среды) и доля прибыли от осуществления такой дея-

тельности в составе всей прибыли компании, направленной на охрану окружающей среды.

Литература

1. Абрамов, Е. Ю. Анализ проблемных сторон развития и популяризации социально ориентированного экологического предпринимательства / Е. Ю. Абрамов // *Цифровая наука*. – 2020. – № 7. – С. 54–68.

2. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М.: Норма, 2001. – 752 с.

3. Антонова, Л. И. Юридическая природа модельных законов Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств / Л. И. Антонова // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. – 2017. – № 3 (63). – С. 56–62.

4. Барков, А. В. Легализация экологического предпринимательства в рамках российского социально-предпринимательского правотворческого подхода / А. В. Барков, Я. С. Гришина // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2019. – № 5 (130). – С. 92–98.

5. Барков, А. В. Методологические подходы к теоретическому конструированию модели правового обеспечения экологического предпринимательства / А. В. Барков, Я. С. Гришина // *Методологические проблемы цивилистических исследований*. – 2019. – № 1. – С. 115–134.

6. Барков, А. В. Правовое обеспечение государственной поддержки эколого-ориентированных социальных предприятий в зарубежных странах / А. В. Барков, Я. С. Гришина // *EXJURE*. – 2020. – № 2. – С. 31–42.

7. Берназ, Л. П. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Л. П. Берназ, И. Н. Жочкина, Н. В. Кичигин. – М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018 // СПС «ГАРАНТ».

8. Бобкова, А. Г. Тенденции развития законодательства об экологическом предпринимательстве / А. Г. Бобкова // *Предпринимательское право. Приложение. «Бизнес и право в России и за рубежом»*. – 2013. – № 3. – С. 5–8.

9. Бобошко, В. И. Особенности экологически ориентированного малого предпринимательства в России / В. И. Бобошко, А. А. Гусев, И. М. Потравный // *Экономика природо-*

допользования. – 2006. – № 5. – С. 31–40.

10. Варенникова, Е. В. Экологическая политика как форма организации экологически ориентированного предпринимательства / Е. В. Варенникова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2001. – Т. 6. – № 1. – С. 60–67.

11. Васильева, М. И. К юридическому определению понятия экологического туризма / М. И. Васильева // LexRussia. – 2020. – № 4. – С. 34–52.

12. Галимов, Р. С. Экологическое предпринимательство: вопросы правовой регламентации / Р. С. Галимов // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 12 (180). – С. 226–227.

13. Демченко, М. В. Исследование эволюции экологического предпринимательства в зарубежных странах как объекта правового обеспечения и оригинала конструируемой социально-правовой модели / М. В. Демченко // Материалы Афанасьевских чтений. – 2018. – № 4 (25). – С. 45–52.

14. Ершова, Т. В. Экологическое предпринимательство: основные направления и этапы развития / Т. В. Ершова // Вестник СПбГУ. Серия 8. Менеджмент. – 2016. – Вып. 1. – С. 66–80.

15. Злобин, С. В. Правовое регулирование экологического предпринимательства в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Злобин. – Волгоград, 2011. – 28 с.

16. Иванова, Н. И. «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы / Н. И. Иванова, Л. В. Левченко // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2017. – № 2 (58). – С. 19–28.

17. Казаков, Н. П. Экологическое предпринимательство в общей структуре предпринимательской деятельности / Н. П. Казаков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – Т. 6. – № 1. – С. 77–84.

18. Лясковская, Е. А. Формирование «зеленой» экономики и устойчивость развития страны и регионов / Е. А. Лясковская, К. А. Григорьева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. – С. 15–22.

19. Мохов, А. А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности / А. А. Мо-

хов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 4. – С. 9–14.

20. Мохов, А. А. Специальный режим экологического предпринимательства / А. А. Мохов // Юрист. – 2018. – № 12. – С. 32–38.

21. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А. П. Анисимова. – М.: Деловой двор, 2010 // СПС «ГАРАНТ».

22. Предпринимательское право: учебник / В. Г. Голубцов; отв. ред. В. В. Кванина. – Ростов н/Д: Феникс, 2018. – 428 с.

23. Серова, О. А. Субъекты экологического предпринимательства как участники инновационной деятельности / О. А. Серова // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 64–69.

24. Сироткина, Т. А. Опыт России и ОЭСР в стимулировании экологического бизнеса / Т. А. Сироткина, С. Г. Пепеляев // Закон. – 2017. – № 5. – С. 57–67.

25. Соколова, А. А. Экологическое предпринимательство как вектор развития устойчивой региональной системы / А. А. Соколова // UNIVERSUM: ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ. – 2019. – № 4 (61). – С. 7–9.

26. Тихомирова, А. В. Экологическое предпринимательство / А. В. Тихомирова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19. – № 4. – С. 56–58.

27. Филина, Ф. В. Анализ содержания и оценка перспектив развития экологического предпринимательства и эко-бизнеса / Ф. В. Филина // Актуальные проблемы развития предпринимательства в России. – М.: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2017. – С. 126–138.

28. Филичева, Т. П. Проблемы развития экологического предпринимательства / Т. П. Филичева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. – 2018. – № 1. – С. 51–56.

29. Хамдамов, Ж. Экологическое предпринимательство в сфере рециклинга: кейс фирм Приморского края / Ж. Хамдамов, Е. Гаффорова, Т. Ершова // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 3–15.

30. Хлуденева, Н. И. Правовое обеспечение экономического стимулирования в области охраны окружающей среды / Н. И. Хлуденева // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 5–13.

Кванина Валентина Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: vv.kvanina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10 марта 2021 г.

DOI: 10.14529/law210209

ON THE LEGAL REGIME OF ENVIRONMENTAL ENTREPRENEURSHIP

V.V. Kvanina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Based on the analysis of legislation and doctrinal points of view, the article concludes that the formation of a special legal regime for environmental entrepreneurship has begun, the key element of which is the criteria for classifying entrepreneurial activity as environmental entrepreneurship. It is proposed to include the goal of carrying out environmental entrepreneurship (environmental protection) and the share of profit from such activities in the composition of the company's entire profit aimed at protecting the environment. The article also discusses the possibility of classifying environmental entrepreneurship as social entrepreneurship.

Keywords: *environmental protection, environmental entrepreneurship, special legal regime for environmental entrepreneurship, social entrepreneurship.*

References

1. Abramov E. Yu. [Analysis of the problematic aspects of the development and popularization of socially oriented environmental entrepreneurship]. *Tsifrovaya nauka [Digital Science]*, 2020, no. 7, pp. 54–68. (in Russ.)
2. Alekseyev S. S. *Voskhozhdeniye k pravu. Poiski i resheniya* [Ascent to the right. Searches and solutions]. Moscow, 2001, 752 p.
3. Antonova L. I. [The legal nature of model laws of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States]. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii [Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov]*, 2017, no. 3 (63), pp. 56–62. (in Russ.)
4. Barkov A. V., Grishina Ya. S. [Legalization of environmental entrepreneurship in the framework of the Russian socio-entrepreneurial law-making approach]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy]*, 2019, no. 5 (130), pp. 92–98. (in Russ.)
5. Barkov A. V., Grishina Ya. S. [Methodological approaches to the theoretical construction of the model of legal support for environmental entrepreneurship]. *Metodologicheskiye problemy tsivilisticheskikh issledovaniy [Methodological problems of civil studies]*, 2019, no. 1, pp. 115–134. (in Russ.)
6. Barkov A. V., Grishina Ya. S. [Legal support of state support of eco-oriented social enterprises in foreign countries]. *EXJURE*, 2020, no. 2, pp. 31–42. (in Russ.)
7. Bernaz L. P., Zhochkina I. N., Kichigin N. V. *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu za-konu ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ «Ob okhrane okruzhayushchey sredy»* [Scientific and Practical Commentary on Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002 "On Environmental Protection" Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation]. Moscow, 2018. SPS GARANT.

8. Bobkova A. G. [Trends in the development of legislation on environmental entrepreneurship]. *Predprinimatel'skoye pravo. Prilozheniye. «Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom» [Entrepreneurial Law. Application. "Business and Law in Russia and abroad"]*. 2013, no. 3, pp. 5–8. (in Russ.)
9. Boboshko V. I., Gusev A. A., Potravnyy I. M. [Features of environmentally oriented small business in Russia]. *Ekonomika prirodopol'zovaniya [Environmental economics]*, 2006, no. 5, pp. 31–40. (in Russ.)
10. Varennikova E. V. [Environmental policy as a form of organization of environmentally oriented entrepreneurship]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin]*, 2001, Vol. 6, no. 1, pp. 60–67. (in Russ.)
11. Vasil'yeva M. I. [To the legal definition of the concept of ecological tourism]. *LexRussia*, 2020, no. 4, pp. 34–52. (in Russ.)
12. Galimov R. S. [Ecological entrepreneurship: questions of legal regulation]. *Agrarnoye i zemel'noye pravo [Agrarian and Land Law]*, 2019, no. 12 (180), pp. 226–227. (in Russ.)
13. Demchenko M. V. [Research on the evolution of environmental entrepreneurship in foreign countries, as an object of legal support and the original of the constructed socio-legal model]. *Materialy Afanas'yevskikh chteniy [Materials of Afanasiev Readings]*, 2018, no. 4 (25), pp. 45–52. (in Russ.)
14. Ershova T. V. [Ecological entrepreneurship: the main directions and stages of development]. *Vestnik SPbGU. Seriya 8. Menedzhment [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 8. Management]*, 2016, Vyp. 1, pp. 66–80. (in Russ.)
15. Zlobin S. V. *Pravovoye regulirovaniye ekologicheskogo predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk [Legal regulation of environmental entrepreneurship in the Russian Federation. Author's abstract Dis. Cand. (Law)]*. Volgograd, 2011, 28 p.
16. Ivanova N. I., Levchenko L. V. ["Green" economy: the essence. Principles and prospects]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Bulletin of the Omsk University. Series "Economy"]*, 2017, no. 2 (58), pp. 19–28. (in Russ.)
17. Kazakov N. P. [Ecological entrepreneurship in the general structure of entrepreneurial activity]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin]*, 2012, Vol. 6, no. 1, pp. 77–84. (in Russ.)
18. Lyaskovskaya E. A., Grigorieva K. A. [Formation of the "green" economy and sustainable development of the country and regions]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment» [Bulletin of SUSU. Series "Economics and Management"]*, 2018, Vol. 12, pp. 15–22. (in Russ.)
19. Mokhov A. A. [Legal regimes of economic activity and self-regulation of entrepreneurial or professional activity]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2015, no. 4, pp. 9–14. (in Russ.)
20. Mokhov A. A. [Special regime of ecological entrepreneurship]. *Yurist [Yurist]*, 2018, no. 12, pp. 32–38. (in Russ.)
21. *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu zakonu «Ob okhrane okruzhayushchey sredy» (postateynnyy) (pod red. A. P. Anisimova) [Scientific and practical commentary on the Federal Law "On Environmental Protection" (article-by-article) (edited by A. P. Anisimova, PhD)]*. Moscow, 2010. SPS GARANT.
22. *Predprinimatel'skoye pravo [Business law]*. V. G. Golubtsov; otv. red. V. V. Kvanina. Rostov n/D, 2018, 428 p.
23. Serova O. A. [Subjects of ecological entrepreneurship as participants of innovative activity]. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta [Legal Bulletin of the Samara University]*, 2018, Vol. 4, no. 3, pp. 64–69. (in Russ.)
24. Sirotkina T. A., Pepelyaev S. G. [The experience of Russia and the OECD in stimulating environmental business]. *Zakon [Law]*, 2017, no. 5, pp. 57–67. (in Russ.)
25. Sokolova A. A. [Ecological entrepreneurship as a vector of development of a sustainable regional system]. *UNIVERSUM: EKONOMIKA I JURISPRUDENTSIYA [UNIVERSUM: ECONOMICS AND JURISPRUDENCE]*, 2019, no. 4 (61), pp. 7–9. (in Russ.)

26. Tikhomirova A. V. [Ecological entrepreneurship]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» [Bulletin of SUSU. Series "Law"]*, 2019, Vol. 19, no. 4, pp. 56–58. (in Russ.)

27. Filina F. V. [Analysis of the content and assessment of prospects for the development of environmental entrepreneurship and eco-business]. *Aktual'nyye problemy razvitiya predprinimatel'stva v Rossii [Actual problems of entrepreneurship development in Russia]*. Moscow, 2017, pp. 126–138. (in Russ.)

28. Filicheva T. P. [Problems of environmental entrepreneurship development]. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa [The territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service]*, 2018, no. 1, pp. 51–56. (in Russ.)

29. Khamdamov Zh., Gafforova E., Ershova T. [Ecological entrepreneurship in the sphere of recycling: a case of firms of Primorsky Krai]. *Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravleniye [News of the FEFU. Economics and Management]*, 2018, no. 1, pp. 3–15. (in Russ.)

30. Khludeneva N. I. [Legal support of economic incentives in the field of environmental protection]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2013, no. 2, pp. 5–13. (in Russ.)

Valentina Vyacheslavovna Kvanina – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: vv.kvanina@mail.ru.

Received 10 March 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кванина, В. В. К вопросу о правовом режиме экологического предпринимательства / В. В. Кванина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 57–68. DOI: 10.14529/law210209.

FOR CITATION

Kvanina V. V. On the legal regime of environmental entrepreneurship. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 57–68. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210209.